

ТУНГУС

сезон первый

Николай Романов

Николай Романов

Тунгус

«Автор»

2025

Романов Н. П.

Тунгус / Н. П. Романов — «Автор», 2025

Данная повесть обязательно понравится всем любителям "Сталкера". Также повесть вполне подойдёт всем любителям не исследованной Сибири. В книге затрагиваются все известные факты и домыслы о Тунгусской катастрофе. В центре сюжета повести, молодой мужчина по имени Прохор, приезжает в труднодоступный район Сибири близ села Ванавара, и начинает собственное расследование катастрофы над рекой Подкаменная Тунгуска. В процессе расследования выясняется, что весь, данный регион находится под контролем враждующих между собой банд сталкеров.

© Романов Н. П., 2025

© Автор, 2025

Николай Романов

Тунгус

Пролог

Стояло спокойное сибирское лето. На берегу реки Подкаменная Тунгуска мирно горел небольшой костёр, уютно потрескивая сухими сосновыми дровами. У костра расположились двое: пожилой мужчина в просторной рубаше из пестряди и мальчик лет десяти, вероятно, его внук. Наступало утро.

В реке плескалась прожорливая рыба. Выпрыгивая из воды, шустрые рыбины хватали ненасытными ртами поднимающийся над рекой назойливый сибирский гнус. Рядом с костром лежала откормленная лайка, лениво смотревшая на огонь. Время от времени она слегка поднимала голову и вслушивалась в звуки утреннего леса.

Дед с внуком о чём-то неспешно беседовали. Кругом царило полное спокойствие и безмятежность. Вдруг небо над рекой засияло неестественно ярко, как будто в небесах кто-то невидимый и всемогущий резко зажёл тысячи миллионов керосиновых ламп. Лайка, вздрогнув, взглянула на небо, залаяла резко и тревожно, а затем стремительно вскочила на лапы и пулей понеслась в сторону леса, скуля от страха. Мальчик поднял глаза кверху и спросил:

– Деда, а почему рассвет сегодня такой яркий?

– Не знаю, внучек, – настороженно ответил дед. – Сколько лет по этим местам хожу, но такого тут никогда не было.

Вслед за ослепляющим ярким светом над рекой начал нарастать зловеший оглушающий гул. Так в районе реки Подкаменная Тунгуска началось утро 30-го июня 1908-го года.

Глава 1. Сны Прохора

В смартфоне как всегда противно и ненавистно запищал пронзительный будильник. Наступило время вставать на нелюбимую работу. Пришёл понедельник. Прохор поднялся с кровати, отключил противный будильник и, едва разлепив после сна глаза, направился в ванную.

Спал сегодня ночью Прохор плохо. Впрочем, как и в предыдущую ночь, и как во все ночи перед этой уже на протяжении полугода. Почистив зубы, Прохор достал из холодильника приготовленные ещё с вечера бутерброды, быстро перекусил ими и начал собираться на работу.

Стояла уже середина мая, но по утрам в Москве было ещё довольно холодно. Прохор вышел во двор, завёл машину и приготовился ехать на работу. В смартфоне «зачирикал» сообщениями рабочий чат. «Что они там пишут с утра пораньше?.. Придурки!» – недовольно подумал Прохор и двинулся в путь. Утро выдалось очень ярким и солнечным, хоть и слегка прохладным. Впереди был долгий рабочий день.

Рабочий день шёл в обычном режиме, коллеги с ужасом обсуждали выходы «квадроберов» и повышение цен на бензин. В общем как всегда делали всё, лишь бы ничего не делать. На некоторое мгновение Прохор задумался, зачем они вообще здесь нужны? Но тревожные сомнения быстро покинули его голову, и он продолжил молчаливо плыть по течению рабочего графика, дожидаясь окончания рабочего дня. Вечером Прохор как всегда по понедельникам поехал на тренировку по боксу и, пропустив в спарринге с приятелем пару смачных джебов, угрюмо пошёл в раздевалку.

– Ты как неживой в последнее время ходишь, – приятель по боксу сделал Прохору справедливое замечание. – Случилось что?

– Да понимаешь, – Прохор задумчиво уставился в гладкий пол раздевалки, – сон мне один снится... Давно уже, полгода. Родители мои из Сибири, из маленького села Ванавара. В Москву только в начале восьмидесятых перебрались. А так весь мой род своё начало оттуда берёт. И дед в тех местах жил, и прадед.

– Ну и что такого? – боксёрский приятель слегка пожал плечами. – Вся Москва состоит из приезжих. Кто тут коренной-то? Покажи хоть одного, и то не поверю.

– Не в этом дело, – обречённо ответил Прохор, – будто зовёт меня это село каждый день. Требуется вернуться на землю предков. Будто очень нужен я сейчас там. Вот так каждый вечер ложусь спать, и заранее знаю, что мне снится будет. Полгода уже. Засыпаю и вижу это село. Вижу реку, вижу бескрайнюю тундру, озёра, болота, хотя и не был там никогда.

– Постой-ка, дружище! – приятель несколько заинтересовался рассказом Прохора. – Это случайно не то село, где много лет назад метеорит упал?

– Да вроде оно, – наморщив лоб, пробубнил Прохор, – родители что-то вскользь рассказывали об этом, но я особого значения не придавал никогда.

– Так возьми да сгоняй туда! В чём проблема? Лето начинается, погоды отменные стоят. Съездишь на пару дней, развеешься!

– Да ты охренел? Родненький! – резко и возмущённо твякнул Прохор. – Пять с половиной тысяч километров за рулём пилить! Это тебе не в Питер на выходных обернуться!

– Ну, смотри сам. Так и будешь депрессухой страдать из-за этого. Ну пока, увидимся в среду на тренировке, если не уедешь, конечно.

Приятель по боксу позитивно улыбнулся, сгрёб в большую спортивную сумку свои тренировочные шмотки и направился к выходу. Прохор остался сидеть в одиночестве, погружённый в свои непростые и одновременно ему самому непонятные мысли.

Этой же ночью сон опять повторился. Прохору снилось село, большие местами покосившиеся избы, люди в старых одеждах начала двадцатого века: бабы в платках из домотканой шерсти, мужики в картузах с широкими бородами, бегающая повсюду ребятня в льняных рубашках. Кипела сельская сибирская жизнь. И как всегда в конце этого сна Прохор увидел, как всю эту сельскую картину постепенно начинает заливать багряным огнём. Медленно, но беспощадно плотный огонь пожирает деревья, реки, озёра, избы и людей. И как всегда этот леденящий женский голос в конце сна: «Прохор! Приди к нам! Ты нужен нам! Ты нужен здесь!»

Прохор встал с кровати. Теперь сомнений уже не оставалось – сны его не отпустят. Нужно брать отпуск и ехать в Сибирь. Что он будет там делать, Прохор не имел ни малейшего представления. Но одно он понимал уже абсолютно точно. Ехать надо!

Добравшись до работы, Прохор выждал удобный момент и решительно направился в кабинет к директору:

– Василий Саныч! Можно? – Прохор аккуратно закрыл за собой дверь. – Тут такое дело... отпуск мне нужен. За свой счёт. На месяц, может, на два.

Очки на носу директора медленно поползли на лоб.

– Ты в своём уме? – директор был явно недоволен такой просьбой. – Кем я тебя замену? Ты посмотри на весь свой отдел! Не работники! Овощи! Женщинам только задницами крутить, а мужикам на их задницы смотреть. Вот и всё, чем на работе занимаются. Ну, ещё повышение зарплаты каждый день требуют. Это они могут! Больше ничего!

– Василий Саныч, я бы не просил, но мне, правда, нужен такой длинный отпуск. На прошлой неделе я закончил свой основной проект, его согласовали и утвердили, а с небольшими задачами остальные должны справиться.

Директор все еще недоверчиво смотрел на Прохора.

– Хорошо, – Прохор решительно взял со стола директора чистый лист бумаги, – подам тогда заявление на увольнение.

– Да погоди ты! – директор сердито сверкнул стёклами очков. – Увольнение... Ну... а в отделе кто может подхватить работу? Есть толковые ребята?

– Да! – обрадованно воскликнул Прохор, – Хрусталёв и Харитонов, они могут.

– Так они ж только вчера из института, зеленые совсем, – директор удивлённо посмотрел на Прохора.

– Зато они работать хотят! И идеи у них свежие, и время рабочее не тратят попусту. Правда! Василий Саныч, они перспективные ребята! Наберутся опыта, цены им не будет. Я с ними плотно работал в последнее время, знаю, о чём говорю.

– Ладно, – директор снова взял в руки заявление на отпуск, черкнул на нем революцию "В приказ" и неохотно протянул Прохору.

– Неси в отдел кадров.

Примерно через полчаса Прохор расписался в приказе на отпуск, объявил об этом в отделе и, оставив за спиной коллег с вытянутыми лицами, направился к выходу из офиса. Только Хрусталёв и Харитонов невозмутимо продолжили сосредоточенно стучать по клавиатуре.

– Эй, Прохор! Прохор, привет! – жизнерадостно окликнул Прохора попавшийся навстречу Женек. Судя по стаканчику кофе и пакету с пончиками в руках, он возвращался из кофейни.

– Слушай, друг, помоги с проектом! – обратился он к Прохору. – Надо посмотреть, может, пару правок внести. Ничего великого, так, свежий взгляд...

Женек заискивающе посмотрел на Прохора.

Ага, "пару правок". Прохор был просто уверен, что там, как всегда, ещё и конь не валялся. Этот проныра опять пытался скинуть на кого-нибудь свою работу.

– Вынужден отказать, – Прохор развёл руками, – я с сегодняшнего дня в отпуске на три месяца, да и учётку мне уже заблокировали, не могу в компьютер войти.

– В отпуске?! На три месяца?! А как же?.. А что мне теперь?.. – глаза Женька почти вылезли из орбит. Он так опешил от услышанного, что практически застыл на месте со своим кофе, мешая снующим туда-сюда коллегам, один из которых, глубоко погруженный в свои ценные мысли, случайно и задел его плечом.

– 3-з-зараза! – взвыл Женек, увидев, как выплеснувшийся из стаканчика горячий кофе оставил огромное пятно на его белоснежной рубашке.

– Бывай, приятель! – сказал Прохор и, злорадно ухмыляясь про себя, вышел из отдела.

* * *

Итак, долгожданная свобода хоть и на время, но всё-таки была получена. Теперь нужно было подготовиться к длительному путешествию. Поездок такого рода у Прохора никогда не случалось. Следовательно, о том, что брать с собой в дорогу и что прикупить в туристических магазинах, Прохор не имел ни малейшего понятия. Ранее все его путешествия сводились к обычному пролёживанию боков в отелях у бассейна с коктейлем в руке.

Посмотрев в интернете несколько популярных видео о лесных «выживальщиках», Прохор посетил пару специализированных магазинов. Приобрел туристический топорик, 50 метров прочной верёвки, надёжный охотничий нож, а так же газовый перцовый баллончик. Последняя покупка была спонтанной, это консультант в магазине убедил Прохора, что перцовый баллончик ему будет крайне необходим, да и вообще незаменим в дороге.

Заехав по пути в «Военторг», Прохор присмотрел отличный камуфлированный костюм тёмно-зелёной расцветки и отличные высокие армейские ботинки с карманом для ножа. Вроде бы всё необходимое, по мнению Прохора, было закуплено. На тёплую одежду решено было не тратиться, ведь наступало лето.

Вернувшись в квартиру, Прохор с неподдельным любопытством начал прокладывать трек поездки на мобильном навигаторе. Путь выстроился сумасшедше огромный, но довольно интересный: Казань, затем Екатеринбург, оттуда напрямик в Тюмень, далее Омск, Новосибирск, следующий – Красноярск. И вот от Красноярска оставалась самая малость... Ещё полторы тысячи километров до Ванавары...

Самым разумным в данной ситуации было бы воспользоваться услугами авиалиний. Прямым рейсом из Москвы до Красноярска и дальше искать варианты прибытия в Ванавару. Но свои колёса – это как свой небольшой дом, своя маленькая крепость. Поэтому было принято окончательное решение добираться в центральную Сибирь своим ходом.

Наступала ночь. Прохор лёг спать с тревожными и одновременно светлыми мыслями. Впереди его ждало что-то интригующее, неизвестное, волнующее: другие люди, другой жизненный уклад, даже природа совершенно другая. Страха не было, было только нестерпимое желание скорее отправиться в путешествие.

На следующий день, около восьми часов утра, Прохор оставил позади просыпающуюся Москву и выехал в Казань. По его подсчётам, если в дороге не будет происшествий, в Казань он прибудет вечером и остановится на ночлег. Следующим утром Прохор планировал выдвинуться из Казани в Екатеринбург и в течение дня добраться до цели. И так далее, пока не достигнет заветной Ванавары. Путешествие в манящую неизвестность началось.

Глава 2. Дорога

Уже четвёртые сутки Прохор находился в пути. Дорога тянулась почти без происшествий, если не считать того, что недалеко от Кемерово, на заправке близ какого-то небольшого посёлка, его попыталась ограбить местная шпана. Но всё обошлось словесной перепалкой и демонстрацией перцового баллончика. И наконец, около полудня, Прохор прибыл в Красноярск, последний крупный город на его маршруте.

Нужно было хорошо отдохнуть, капитально выспаться в гостинице и подготовиться к самому длинному отрезку пути. До Ванавары оставалось ещё полторы тысячи километров. Прохор без труда отыскал в интернете недорогой отель на окраине города и без проблем заселился на целые сутки. Передохнув несколько часов с дороги, Прохор решил прогуляться по городу.

Постепенно наступал вечер. Погода стояла прекрасная, в центральной Сибири уже было совсем по-летнему тепло. Прохор решил заглянуть в небольшое кафе со стоячими местами и самообслуживанием, взял большую кружку местного пива и пару сосисок в тесте. Пиво оказалось очень даже неплохим, оно растекалось по жилам живительной, расслабляющей влагой. Но не успел Прохор насладиться местными рецептами пивоварения, как отчётливо почувствовал спинным мозгом чей-то цепкий взгляд.

Прохор оглянулся. За соседним столиком у него за спиной стоял диковатого вида, не очень опрятный мужик лет сорока пяти. Мужик был внушительного роста и весил явно больше ста килограммов. Его всклокоченные чёрные волосы на голове хаотично торчали в разные стороны. Густая широкая борода с редкими вкраплениями седины доходила мужику до середины широкой груди. Незнакомец с явным подозрением буквально сверлил Прохора глазами. Прохор отвернулся и постарался больше не думать о странном человеке. Но не успел Прохор сделать и пары глотков, как за спиной послышались уверенные шаги в его сторону.

– Свободно? – не дожидаясь ответа, незнакомец поставил свою кружку с пивом на столик Прохора.

– Не занято, – сдержанно отозвался Прохор.

Незнакомец жадно отхлебнул из кружки пенный напиток и продолжил пристально глядеть на Прохора:

– Москвич что ли?

– Да, я из Москвы, – Прохор старался не выказывать нарастающего с каждой секундой раздражения.

– Я сразу понял, что ты из Москвы! Таких, как ты, сразу издалека видно!

– Каких «таких»? – теряя терпение, спросил Прохор.

– Приезжаете в Сибирь из своей Москвы, ходите тут, вынюхиваете, потом предприятия из-за вас банкротятся. Люди рабочих мест лишаются. Все вы там у себя в Москве одинаковые.

Незнакомый мужик сделал ещё пару внушительных глотков пива и с грохотом поставил кружку на стол.

– Ну, это не про меня. У меня нет дел в Красноярске. Я еду дальше. Так что вы, уважаемый, на этот счёт можете быть спокойны.

Прохор вызывающе посмотрел на назойливого мужика, показывая всем видом, что тот уже успел ему надоест.

– Да ты не буровь, Москва, – незнакомец попытался скинуть нарастающий градус негатива, – мы тут в Сибири миндальничать не привыкли, люди простые, что думаем, то и говорим.

– Я заметил, – спокойно ответил Прохор, неспешно поднося кружку к губам.

– Я вообще не отсюда, – странный незнакомец продолжил разговор, – к брательнику в гости ездил, заодно прикупить кое-что в городе нужно было. Я тут нечасто бываю, приезжаю пару раз в год, сам-то я далековато живу, в глуши практически. Ванавара, может, слышал?

– Приходилось, – слегка заинтересованно сказал Прохор.

– Ну вот, вышел пива выпить, брательник пиво не пьёт, только водку. Сегодня переночую у брательника, а завтра с утра буду потихоньку домой пробираться. На маленьком самолётике, туда в основном только так, путь не близкий.

Незнакомец допил кружку с пивом и оценивающе посмотрел в сторону барной стойки.

– Москва, ты пока не уходи, я ещё за пивом схожу, потрещим немного, я быстро.

Грубоватый мужик целенаправленно направился за очередной порцией пива, а Прохор немного задумался: «Может, предложить этому типу поехать вместе на машине? Человек местный – это может быть крайне полезным. На мошенника не похож, грубый, неотёсанный, все мошенники жутко ласковые, к тому же он не мог знать, что мне тоже нужно в Ванавару».

– Заждался, Москва? – две пивные кружки с грохотом приземлились на стол, слегка выплеснув немного содержимого. – Я и тебе пивка взял, в Сибири народ грубый, но не жадный!

– Спасибо, но я пас. Завтра утром за руль нужно сесть.

– Ну как хошь, мне больше достанется! А ты это... Куда едешь-то, Москва?

Прохор задумался на несколько секунд, дождался, когда незнакомец в очередной раз смачно отхлебнёт из кружки, и сказал:

– В Ванавару.

Незнакомец едва не поперхнулся пивом, глаза его при этом очень удивлённо округлились. Выдав порцию колоритного мата, мужик ещё более пристально уставился на Прохора:

– Так мы попутчики получается! Ты что в Ванаваре забыл, Москва? Там всех этих ваших модных клубов нету, и кофе в постель никто не приносит.

– Дела у меня в Ванаваре, правда, я ещё сам особо не понимаю какие. Родители мои оттуда родом, ещё в самом начале восьмидесятых в Москву перебрались, там уже и я родился.

– А как фамилия? Я в Ванаваре всех знаю, и меня все знают!

– Селезнёвы, – ответил Прохор.

– Селезнёвы? – незнакомец задумался и слегка отвёл взгляд в сторону, напряжённо копаясь в памяти – Нет, не припомню таких. Я в Ванаваре всех знаю, и меня все знают. Селезнёвых не помню, мелковат ещё был, значит, когда твои родаки уехали.

Прохор допил остатки пива в своей кружке, ещё раз оценивающе посмотрел на незнакомца и решительно предложил:

– Слушай, друг, если нам по пути, то можем поехать вместе, тебе по автобусам не нужно будет таскаться, да и мне надёжнее ехать по незнакомым местам со знающим человеком. Можем утром у этого кафе встретиться, только я рано выезжаю. Часов в шесть утра.

– В шесть больно поздно, я человек сельский, встаю рано. Давай в пять часов у входа в эту вонючую пивнуху встретимся? Брательник тут совсем рядом живёт.

– Хорошо, – согласился Прохор, – в пять так в пять. За два дня доберёмся. Вдвоём и дорога веселее.

Попрощавшись до утра со слегка диковатым незнакомцем, Прохор вернулся в гостиницу. Только укладываясь спать, Прохор вспомнил, что даже не спросил, как зовут его будущего попутчика. Хотя это было и не особо важно.

Толком уснуть у Прохора так и не получилось, практически всю ночь он пребывал в слегка дремотном состоянии. Всё-таки смена часового пояса в целых четыре часа давала о себе знать. Режим нещадно сбился. Приблизительно в половине пятого утра Прохор сдал ключи от номера, прогрел машину и неспешно подкатил к входу в кафе. На улицах города никого не было. Навстречу попала лишь лениво ехавшая полицейская машина.

На удивление, незнакомец был уже на месте сбора. Он курил сигарету и что-то переключал в своём огромном, походном рюкзаке.

– Здорово, Москва! – отсалютовал незнакомец, увидев Прохора. – Я решил чуть пораньше выйти, пока покурю, пока то да сё. О! У тебя УАЗ «Патриот»! Это хорошо, значит, нигде не застрянем по пути.

– Будем надеяться! – ответил Прохор.

– Меня, кстати, Василий зовут, – незнакомец протянул свою лопатообразную ладонь для приветствия. – Вася Рыбаков.

– Прохор Селезнёв, – Прохор пожал протянутую ему руку.

– Вот и познакомились! – довольно подытожил Василий.

Прохор помог попутчику загрузить вещи в машину. Вместе проложили трек по навигатору до небольшого городка Кодинск. Этот город находился примерно на полпути до Ванавары. Кроме того, у Василия и там жили какие-то родственники. Итак, ранним утром, двое путников покинули спящий Красноярск.

* * *

Уже несколько часов новоиспечённые приятели мчались по довольно неплохим, как отметил про себя Прохор, сибирским дорогам. От Василия довольно жёстко тянуло перегаром, даже окна в машине поначалу от этого явления немного запотели.

Дорога была спокойной, позади оставались небольшие городки и сельские поселения. Вдоль некоторых из них местные жители прямо на обочине дороги торговали копчёной и вяленой рыбой. Кругом расцветало многообразие прекрасной и дикой сибирской природы.

Василий всю дорогу рассказывал про рыбалку, про охоту, про то, как он ходит с топором на медведей у себя в селе. Про то, как он ловит рыб в местных речках длиной под два метра. Про то, как каждый год тоннами собирает грибы и ягоды. В общем, жизнь у Василия, с его слов, была наполнена сплошь яркими и незабываемыми моментами.

Ближе к вечеру показался городок с названием Кодинск. Кодинск представлял собой ничем не примечательный город с численностью населения около пятнадцати тысяч человек. Несколько подобных городов путники уже успели оставить позади, уезжая из Красноярска. Заехав в город, Василий оживлённо начал размахивать руками, показывая Прохору, куда нужно ехать в местном «мегаполисе».

– Так! Давай! Вот тут налево! Да не смотри ты в навигатор, ты меня слушай, – предвкушая встречу с роднёй, точнее с братом его жены, который проживал в Кодинске, Василий оживлённо руководил движением. – Вот тут у магазина тормозни, пару бутылок водки возьмём и хлеба, больше ничего не надо. Мяса и рыбы у них дома и так завались.

Прохор остановил машину в указанном месте. Василий проворно выскочил из салона и скрылся за дверями супермаркета. Прохор осмотрелся. Радуюсь скорому наступлению лета, дети в Кодинске, собственно как и во всей стране, повытаскивали на улицу велосипеды и электросамокаты. Движение автомобилей на центральной улице города было довольно спокойное, не частое. Прохор даже немного позавидовал – по сравнению с Москвой тут стояла практиче-

ски тишина. Вот хлопнули двери магазина, и перед глазами появился довольный Василий. В его пакете брякали только что купленные бутылки с водкой. Василий стремительно разместил ценный провиант на заднем сидении и плюхнулся на переднее рядом с Прохором.

– Ремень можно не пристёгивать, тут всем плевать на это. Поехали! Я покажу, куда. У свояка частный дом на окраине. Сейчас выпьем, пожрём и выспимся! – Василий даже не пытался скрыть нарастающего в нём предвкушения удовольствия и комфорта.

Минут через десять езды город кончился, начались частные деревянные домики с огородами и печным отоплением. Рядом с одним из них Василий скомандовал остановиться.

– Приехали! Выгружаемся! Вот Захар сейчас рад будет, я у него два года не был. – Василий извлёк с заднего сиденья пакет с водкой и поспешил открыть калитку в заборе.

Заблокировав автомобиль, Прохор последовал за ним. В огороде бегали двое детей примерно лет десяти, на скамье рядом с крыльцом сидела женщина лет сорока и усиленно тыкала пальцами в телефон, не обращая внимания на происходящее.

– Катька! Бросай на хрен свой телефон! Гости приехали, – важно вышагивая по огороду и почёсывая при этом бороду, проорал Василий.

Женщина оторвала свой взгляд от телефона, оглядела гостей и улыбнулась.

– Василий! Здравствуй! Ты бы хоть предупредил, позвонил, что приедешь, – женщина отложила телефон в сторону и подалась навстречу обнять гостя.

– Да у меня телефона отродясь не было, ты же знаешь! – Торжественно заявил Василий, одной рукой обнимая родственницу. – Он мне и на хрен сто лет не нужен! Зови Захара, да на стол накрывай!

На крики в огороде из дома вышел мужик, внешний вид которого мало чем отличался от Василия. Большой рост, внушительные размеры, и, конечно же, борода.

– Вася, мать твою! Ты как всегда без предупреждения, – мужчина подошёл к Василию и крепко по-мужски обнял, затем повернулся к Прохору и протянул руку. – Будем знакомы, Захар.

– Приятно, Прохор.

– Давай, Прохор, проходи в дом, не стесняйся, у нас всё по-простому.

– Проходи, Москва! – подтвердил Василий. – Не стесняйся, все свои!

После недолгого приветствия вся компания прошла в дом. Супруга Захара уже начала накрывать на стол, и вскоре все вместе сели ужинать и отмечать внезапный приезд Василия.

Началась неспешная застольная беседа. Узнав, что Прохор едет в Ванавару на долгое время, Захар тут же предложил Прохору прикупить у него старый карабин и две коробки патронов. Дескать, в Ванаваре без этого вообще никак. Запросил цену пятнадцать тысяч рублей. Документов на карабин, естественно, не было, да и вряд ли они понадобились бы в такой глуши, хоть весь оружием обвешайся. Прохор поначалу даже согласился. Осмотрел оружие и пошёл в машину за деньгами. Но на подходе к автомобилю его спешно нагнал запыхавшийся Василий.

– Слышь, Москва! Не покупай это старьё! Это же Вепрь-308, девяносто пятого года. Ему в Ванаваре красная цена две тыщи рублей. А за пятаку ты в Ванаваре либо АКМ запросто у местных возьмёшь, либо АК-74. Да и патронов отсыпят столько, сколько унести сможешь. Там оружия полно, сам увидишь, когда приедешь.

– Спасибо за информацию, Василий, – поблагодарил Прохор. – Ты как тут оказался?

– Да я сказал Захару, что в сортир по нужде мне надо, выбежал вслед за тобой, предупредить. Захар нормальный мужик, но скряга тот ещё!

Вернувшись за стол, Прохор вежливо отказался от покупки. Через пару минут вслед за Прохором в дом, как бы ни при делах, деловито поправляя штаны, вошёл Василий. Компания просидела за столом аж до полуночи по местному времени, после чего все разбрелись по спальным местам.

Прохору опять толком не спалось, в короткие промежутки некрепкого провала в сон Прохору опять начинали являться видения незнакомых домов, людей и слышался постоянно зовущий его голос.

Ночь прошла. Утро выдалось немного хмурым, но дождя не было. Слегка поёживаясь от утренней прохлады, Прохор вышел во двор. Окраина небольшого города потихоньку просыпалась. Где-то неподалёку, буквально через несколько домов, начала противно жужжать бензопила. Следом за Прохором на улицу вышел Василий. Попутчики загрузили в машину нехитрые припасы, заботливо выделенные родственниками Василия, простились с хозяевами и тронулись в путь.

– На выезде из города магазинчик будет, – со знанием дела сказал Василий, – нужно будет там тормознуть и водки купить. Бутылок двадцать, лучше тридцать.

– Зачем так много? – удивился Прохор.

– Эх, Москва! – Василий расхохотался. – Не знаешь ты нашей тайги! Водка в тайге самая главная валюта. Иногда люди в лесу годами живут и деньгами не пользуются. Не нужны они особо там.

– В Ванаваре нет магазинов? Не продают водку?

– Завозят, конечно, время от времени, – пояснил Василий, – но только стоит она там будет в пять раз дороже, чем на «большой земле». Так что берём тридцать бутылок минимум, потом сам благодарить будешь за совет. Да, и бензина канистры три нужно на заправке купить, двадцатилитровых, лучше даже четыре.

Приятель остановился в указанном Василием месте, купили тридцать бутылок местной водки, названия которой Прохор ранее никогда не видел. Бережно загрузили в багажник и сели в машину. Прохор подозрительно начал теребить автомобильный навигатор.

– Проблемы? – заинтересованно спросил Прохора попутчик.

– Да вот никак трек до Ванавары не могу проложить. Навигатор не может дороги найти, – ответил Прохор, слегка нервничая.

Василий в очередной раз громко расхохотался.

– Ну ты странный, Москва! Дальше дороги нет! Теперь только лесовозными путями поедем, да старыми просеками. Да ты не бойсь! Вся весна в этом году сухая была, просеки и лесные дороги просохли. В реках уже воды немного, каждый брод на твоём «Патриоте» легко пройдем. Сейчас напрямки доберёмся до дамбы через Ангару, а дальше опять поедем почти по прямой через тайгу до Ванавары. Так сутки пути сэкономим. Поехали! Я дорогу знаю!

Глава 3. Ванавара

Первую половину дня приятели ехали действительно довольно спокойно. Старыми лесовозными дорогами Василий безошибочно вывел их на дамбу через реку Ангару. Переправившись через потрясающе красивую реку, путники вновь свернули с асфальта на просёлок и устремились напрямик через тайгу. Дорога действительно оказалась довольно крепкой, но всё равно ехать приходилось небыстро. Иногда им попадались заброшенные деревни, одинокие охотничьи заимки, заросшие густым кустарником старые делянки.

Дело шло к вечеру, Василий заверял Прохора, что вот-вот за очередным лесным поворотом как всегда появится избушка охотников, и ночевать в машине не придётся. Но колёса «Патриота» отматывали километр за километром, а заветная заимка так и не появлялась. Вдруг Василий заметно занервничал.

– Останови! Останови машину, – перекинувшись через сидение, Василий спешно стал расшнуровывать свой огромный походный рюкзак.

– Что случилось? – Прохор остановил машину и в недоумении посмотрел на попутчика.

– Ты что не чувствуешь, что дымом потянуло? Кто-то костёр жжёт неподалёку, километра два отсюда.

– Ничего не чувствую, – отозвался Прохор.

– Эх, Москва! Не выжить тебе в тайге! – Василий напряжённо рылся в рюкзаке. Наконец, пыхтя и матерясь, сибиряк достал оттуда небольшой продолговатый чехол. Раскрыл его. Там оказался разобранный на три части полуавтоматический карабин Сайга-410. Василий заученными движениями в считанные секунды собрал карабин и воткнул в него магазин с патронами.

– Что происходит? – взволнованно спросил Прохор.

Василий молчал несколько секунд, пристально всматриваясь в лес, затем повернулся к Прохору, и пристально глядя в глаза, спросил:

– У тебя оружие есть?

– Есть перцовый баллон, – наивно ответил Прохор и потянулся к бардачку автомобиля, чтобы достать сей предмет.

– Понятно! – коротко и резко буркнул Василий. – Можешь засунуть его себе в одно место. Я сейчас уйду, ты жди меня здесь. Но если вдруг услышишь выстрелы, разворачивайся и гони во всю мочь! Возвращайся строго тем путем, как приехали, даже ночью не останавливайся. Доберёшься до плотины, дальше они за тобой не погонятся.

– Кто не погонится? – Прохор искренне не понимал, что происходит.

– Всё, жди здесь. Я пошёл. Если что, действуй, как договорились! Может, даст бог, проне-сёт. Что-то рановато эти заразы в этом году появились. Я их раньше середины июня не ждал, – с этими словами, сибиряк вышел из машины, сошёл с лесной дороги и, словно тень, растворился в вечернем лесу, оставив Прохора в недоумении.

Время шло, кругом стояла тишина. Ни Василия, ни звуков выстрелов пока не наблюда-лось. Прошло около получаса, Прохор сильно нервничал из-за сложившейся непонятной ситу-ации. Но вдруг на кромке леса мелькнула чья-то тень. Прохор без труда разглядел возвращаю-щегося Василия с карабином за плечом. Сибиряк подошёл к машине, открыл дверь, и, снимая карабин, плюхнулся на сиденье.

– Поехали. Вроде всё нормально, я договорился. Эти из банды «белых», они не самые плохие ребята, у них штаб недалеко от Ванавары, они в основном с нами не конфликтуют. Одного из них я даже узнал.

– Из какой банды «белых»? – ничего не понимая, спросил Прохор.

– Ну, из банды «беляков», белые повязки на плече носят. Это их знак отличия. Тут весь наш Эвенкийский Округ бандами поделен. Есть «белые», они не самые плохие, есть «чёр-ные» – это лютые отморозки! Но есть ещё и так называемые «вольные», про них ничего толком не скажу. Да! У нас тут всё решают банды! Или ты думал, что банды только у вас в Москве? Нет, браток, наши банды ещё в сто раз круче будут!

Прохор завёл двигатель и воткнул передачу, машина плавно зашуршала колёсами по прошлогодней листве. Через пару минут Прохор действительно увидел огонёк костра. Рядом стоял тентованный ГАЗ-66, так называемая в народе «Шишига». Рядом с «Шишигой» находи-лась группа людей, человек десять. Все они были вооружены короткими АКСУ и охотничьими ружьями. У каждого на руке, чуть выше локтя, действительно была белая повязка.

Когда джип поравнялся с «Шишигой», Василий скомандовал остановиться, затем вышел из салона, открыл багажник и протянул вооружённым мужикам пять бутылок водки. Переки-нулся с непонятными людьми парой фраз в полушутливой форме и вернулся в машину.

– Поехали. Они пропускают нас. Сказали, что до Ванавары больше их патрулей не будет. Считай, что легко отделались, – Василий закурил сигарету и слегка прикрыл глаза.

Дальше ехали молча, Прохор пытался переварить в голове скудную информацию о мест-ных бандах и вообще о происходящем в целом. Через пять, может, шесть километров показа-лась-таки заветная охотничья заимка. Приятели остановили машину и зашли внутрь избышки. Василий быстро растопил самодельную железную печку находящуюся внутри, достал бутылку водки и разложил рядом на скамейке нехитрую закуску, состоящую из двух банок тушёнки

и половины буханки чёрного хлеба. Дождавшись, когда Василий бахнет залпом целый стакан «огненной воды», Прохор приступил к расспросам:

– Расскажи про местные банды, откуда они взялись, и что им тут надо?

Василий немного поморщился после выпитой залпом водки, нагрузил ложкой на ломоть чёрного хлеба аппетитный кусок тушёнки и отправил в рот.

– Да они вовсе и не местные. Приехали все кто откуда. Из Москвы в основном, да из Питера. Из Красноярска тоже есть. Да со всей страны короче. Ранее на месте падения метеорита тут учёные работали, их даже военные охраняли. В начале «нулевых» учёным финансирование обрезали, и всю их работу по изучению метеорита, как водится, свернули. Учёные улетели отсюда на военных вертолётах. Солдаты ещё некоторое время охраняли это место, но через год тоже ушли. Вот после этого и потянулись сюда разнообразные бандюки да искатели приключений.

– И что им тут надо? – с возрастающим интересом не унимался с вопросами Прохор.

Василий неспешно налил себе второй стакан водки и приготовил для закуси второй бутерброд с жирной тушёнкой.

– Да известно что, – чавкая тушёнкой на всю избушку, отвечал Василий, – вещи всякие диковинные ищут. Которые после падения метеорита по всей округе разбросало. Сталкерами себя называют. А попутно подрабатывают у лесозаготовителей, охрану обеспечивают. На зимовку немного народу остаётся, человек по десять в каждой банде, а по весне многие приезжают, сотнями. Южная часть региона принадлежит «белым», их ты уже видел. Северная часть, она же самая богатая на находки, принадлежит «чёрным». Их группировка сильнее и многочисленнее, поэтому и оттяпали себе самый лакомый кусок. Главарь у них из местных, из коренных, эвенкийский шаман. Говорят, души человеческие насквозь видит. Жуткий тип. А так называемые «вольные», не признают никаких соглашений между бандами, ходят где вздумается... Пока не подстрелят, конечно. Стреляют тут часто, здесь закон в руках группировок. К местным, то есть к нам, они особо не лезут. Мы для них малоинтересны, занимаемся с ними небольшой торговлей, обменом, в их дела не лезем.

– А что за диковинные вещи? – с ещё большим любопытством спросил Прохор.

– Да камушки всякие светящиеся, да железяки. Некоторые вроде как исцелить могут от чего угодно, с помощью других мысли чужие можно читать. А говорят, есть и такие, что если наденешь на себя, так и пуля тебя не возьмёт. Я лично сам не видел, но слухи ходят. Хотя врут, наверное. Чуть севернее Ванавары, километрах в семидесяти, у бандитов что-то вроде фактории сделано. На месте бывшей заимки Кулика. Это фамилия самого первого учёного, который сто лет назад сюда приехал метеорит искать. Там как бы нейтральная зона. Туда все головорезы сходятся, из всех трёх банд. Побрякушки свои, которые нашли, продают да обменивают. Припасы, патроны, бензин покупают, ну и водку, конечно.

Василий озадаченно посмотрел на пустую бутылку водки, которую сам же и осушил двумя гранёными стаканами.

– Кстати, Прохор! Сходил бы ты в машину ещё за одной бутылкой, а я пока дровишек в печурку подкину.

Прохор вышел на улицу, было уже совершенно темно, так что пришлось включить фонарик на телефоне. Разблокировав машину, Прохор порылся в багажнике, нащупал водку, взял одну бутылку и пошёл обратно. Когда Прохор вернулся в лесное жилище, Василий уже спал, растянувшись на широкой лавке около бойко топящейся печки. Рядом с Василием, на лавке лежала наполовину недоеденная банка тушёнки.

Утро выдалось по-сибирски очень прохладным. Поёживаясь после непродолжительного сна в тёплой охотничьей заимке, приятели сели в машину и покатали дальше по лесным дорогам и просекам. К полудню этого же дня путники наконец-то прибыли в Ванавару. Посёлок показался Прохору совсем маленьким, в основном застроенным небольшими частными

домами. По улицам бегали дети, катались на велосипедах. Взрослых было мало, видимо, были заняты на работах либо на промыслах. С южной стороны посёлок огибала та самая знаменитая река Подкаменная Тунгуска, через которую при въезде в Ванавару пришлось переправляться вброд. С востока, по границе посёлка, протекала совсем небольшая речушка Ванаварка. Василий заметно волновался, предвкушая встречу с семьёй.

– Так, Прохор! Вот тут сворачивай! Езжай до конца Больничного переулка, и там, в конце, будет детский садик «Северок», сразу за садиком я и живу!

Подъехав к дому, приятели вошли во двор. Огород у Василия оказался довольно большой. Все разговоры о том, что в Сибири земли предостаточно, оказались чистойшей правдой. На участке были разбиты многочисленные грядки с парниками, а также находилось множество хозяйственных построек. Дом у Василия был добротный, срубленный из вековых сосновых брёвен. Василий открыл дверь и пригласил Прохора в дом:

– Проходи, Москва! Не стесняйся! Дома сейчас никого, жена на работе, на местной электростанции работает, а дети в школе. Последние дни перед летними каникулами доучиваются.

Прохор зашёл в дом и осмотрелся. Живя Москве, он совершенно иначе представлял жилища сибиряков. Прохор ожидал увидеть повсюду медвежьи и оленьи шкуры, развешанные вдоль стен, лосиные рога вместо вешалок для одежды, ружья и топоры по углам. Однако обстановка в доме у Василия мало чем отличалась от привычной городской. На кухне стоял большой холодильник, в комнате на стене висел огромный телевизор, а в детских комнатах Прохор заметил компьютеры. В целом, всё было, как и везде.

– Вот так и живем, Москва! – хлопнув по плечу оглядывающегося по сторонам Прохора, пояснил Василий. – Сейчас вещи скину, и поедем к старику Кудимычу, он на северной окраине посёлка живёт. Мировой дед!

– К Кудимычу? Кто это? – поинтересовался Прохор.

– Мой давний друг и хороший охотник. Дом у него большой, а живёт он один. Жена лет пять назад померла, а дети в Красноярск давно переехали. Поселим тебя у Кудимыча. Гостиница в Ванаваре конечно есть, но у Кудимыча тебе лучше будет, да и куда веселей.

Прохор не стал спорить, ему и самому не хотелось находиться в жутко провинциальной местной гостинице. Перспектива жить в частном доме казалась куда привлекательнее.

– Погодь-ка, Москва! – Василий ловко взобрался на огромную белоснежную печь, стоявшую в центре дома. Немного порывшись, он достал из дальнего угла что-то аккуратно завернутое в кусок ткани. – Подарок у меня для тебя. Человек ты неплохой, сразу видно, будет очень жаль, если тебя через пару дней тут просто убьют.

Прохор осторожно развернул протянутый ему свёрток. Внутри оказался старенький пистолет ТТ и россыпь патронов к нему.

– Бери, Москва, не пожалеешь! – с уверенностью произнёс Василий, одобрительно кивая головой. – Моего деда ствол, на войне побывал. Надёжная штука! Мощная! Лучше старенький ТТ, чем дзюдо и каратэ!

Прохор с интересом повертел странный подарок в руках, затем ловким движением вытащил магазин, снял с предохранителя и резко передёрнул затвор. Ствол послушно отозвался в руках Прохора сухим металлическим лязганьем.

– О, гляжу, пользоваться умеешь! – с одобрением произнёс Василий. – В армии где служил?

– Морская пехота, – сдержанно ответил Прохор, рассматривая только что подаренный ствол.

– Неплохо! Может, и поживёшь тут тогда пару дней! – Василий рассмеялся. – Ладно, поехали к Кудимычу. Нужно тебя на постой определить. А пистолет всегда заряженным с собой носи! Всегда-всегда! Здесь по-другому никак!

* * *

Изба Кудимыча оказалась не на окраине Ванавары, как утверждал Василий, а километрах в двух севернее посёлка. Это был крепкий, хоть и старый рубленый дом с маленькими окнами. В огороде у Кудимыча никаких гряд с посадками не было. Видимо, старик не очень сильно любил ковыряться в земле, а предпочитал охоту, рыболовство и собирательство. Вдоль глухого дощатого забора были развешаны для просушки рыболовные сети, рядом с домом располагалась небольшая плотницкая мастерская с нехитрым инвентарём. В некоторых местах на участке были сложены поленницы дров. Василий подошел к массивной деревянной двери, которая закрывала вход в избу, и громко постучал. Через некоторое время за дверью послышалось какое-то движение.

– Кого чёрт принёс? – раздался немолодой, но не лишённый твёрдости и силы голос.

– Открывай, Кудимыч, свои приехали! Это я, Вася!

Раздался звук отрывающегося массивного стального засова. Дверь отворилась, и на крыльцо вышел пожилой мужчина лет семидесяти. Несмотря на возраст, он был довольно широк в плечах, не сутулился и казался довольно крепким. Кудимыч почесал свою седую, слегка вьющуюся бороду и улыбнулся.

– Здорово, Васятка! Кто это с тобой? – окидывая взглядом Прохора, спросил дед. – Очередной из этих, что ли? Из сталкеров? «Чёрный» или «белый»?

– Не... Это Прохор из Москвы, – поспешил ответить Василий. – Он не из банд. Предки его тут жили много лет назад, вот приехал парень на историческую родину посмотреть.

– Добро, – кивая в знак согласия ответил старик, – проходите в избу, отообедаем чем бог послал.

В доме у Кудимыча оказалось именно так, как и представлял себе Прохор ранее жилища сибиряков. Повсюду были звериные шкуры, рыболовные снасти, рядом с печкой на натянутой в струну тонкой проволоке сушилась вяленая рыба. На гвоздиках висели связки когтей и зубов различных животных. Над покрытой медвежьей шкурой кроватью, прямо на стене, совершенно свободно висел старый, но начищенный до блеска автомат Калашникова АК-74. Не успел Прохор толком осмотреться в избе Кудимыча, как на широком дощатом столе появились огромная бутылка самогона и грубо нарезанные куски вяленой оленины.

– Ну что, братва! Давай к столу! – старик махнул рукой, приглашая друзей к скромной трапезе.

Вся компания уселась за стол, и хозяин разлил по гранёным стаканам добротный сибирский самогон.

– Ну, вздрогнули! – скомандовал Кудимыч. – За знакомство!

Все трое разом осушили полные до краёв стаканы. Самогон по крепости явно был градусов семьдесят или выше, но, на удивление, поглотился очень мягко и совсем не противно. Затем Василий вкратце рассказал деду, как познакомился с Прохором, после чего сообщил, что последнему нужно где-то пожить некоторое время, а заодно походить по округе, осмотреться, проникнуться, так сказать, местным колоритом.

– Ну надо так надо! – старик дружески хлопнул Прохора ладонью по плечу. – Приютим москвича, пусть живёт сколько надо. Места хватит. Да и лето наступает, меня совсем скоро и дома-то почти бывать не будет. Лесные дела.

Видимо, местный самогон, настоянный на сибирских травах и ягодах, настолько расслабляющее подействовал на Прохора, что его очень быстро начало клонить ко сну.

– Что, Москва, притомился с дороги? – задорно поддел Прохора слегка захмелевший Василий.

– Я бы поспал часа два, может, три, – едва удерживая глаза открытыми ответил Прохор.

– Сейчас сделаем, – Кудимыч встал из-за стола и принялся стелить на широкой деревянной лавке возле печи незамысловатую постель из шкур.

Прохор поблагодарил хозяина за кров и угощение, удобно устроился на лавке и с огромным удовольствием закрыл глаза. Сибиряки остались сидеть за столом, что-то обсуждая вполголоса. Заснул Прохор практически мгновенно. Знакомый сон во всех подробностях, как всегда, сразу пришёл к нему. Яркий огненный свет, горящий лес, чудовищная взрывная волна, сметающая всё на своём пути, ярко-красный, пылающий небосвод. И голос. Голос, который звал его прийти.

Когда Прохор проснулся, на улице уже начинало слегка темнеть. Кудимыч сидел за столом и при свете настольной лампы ремонтировал прохудившиеся рыболовные сети.

– Проснулся? – улыбаясь, спросил старик. – Хорошо тебя мой «первач» в сон вырубил. Ерунды не делаю!

Прохор поднялся с лавки и осмотрелся по сторонам.

– А где Василий?

– Василий-то? – старик вновь погрузился в свою работу. – Васятка выпил ещё два стакана самогонки и домой пешком пошёл, недалеко тут. Дома уже, поди. Покупки из города с женой распаковывают. Я суп из сушёных грибов сварил, пока ты спал. Грибы хорошие, прошлой осенью рядом с домом в лесу брал. Садись, похлебай, грибной суп всегда силы даёт.

Прохор подошёл к столу. На столе действительно стояла полная тарелка горячего, аппетитно пахнущего грибного супа. Но не успел Прохор даже сесть за стол, как на улице, за забором Кудимыча, послышался шум моторов нескольких внедорожников и рёв квадроциклов. Сквозь редкие щели в заборе замелькали огоньки множества фар.

– Кто это? – настороженно спросил Прохор.

– Пока не знаю, – ответил старик. – Похоже, гости у нас, и, похоже, не очень приятные.

Кудимыч резко вскочил из-за стола, как молодой метнулся к своей кровати и снял со стены автомат. С улицы начали доноситься крики:

– Кудимыч! Выходи, старый хрен! Поговорить надо!

– Этого ещё не хватало, – раздражённо произнес старик, – похоже, сталкеры из банды «чёрных» нагрянули. Не к добру это. Хорошо, что ты свой джип ко мне в огород загнал. Тут между местными и всеми сталкерами жёсткое соглашение: они не могут заходить на участки без приглашения. Так что джип твой не тронут. Иначе бы уже весь бензин у тебя слили, суки!

Кудимыч приоткрыл входную дверь, и, стоя с автоматом наперевес, прокричал в сторону незваных гостей:

– Чего надо, придурки? До утра нельзя было подождать?

– Нельзя, старик! – донеслось из-за забора. – Мы за твоим гостем московским приехали. Наш босс с ним говорить хочет!

Кудимыч резко закрыл дверь.

– На, москвич, держи «калаш»! – старик бесцеремонно пихнул Прохору в руки автомат. – Я метнусь на чердак, там у меня «СВД», винтовка Драгунова, посмотрю, сколько их и что дальше делать. Если нарушат правило и полезут, тогда стреляй из окон. Не жалея мудаков!

Кудимыч с ловкостью кошки вскарабкался по лестнице и исчез в потолочном люке на чердак. С улицы опять послышались крики:

– Кудимыч! Мы за москвичом приехали, ты нам не нужен! Выходите, никто не пострадает!

Следом прозвучала резкая короткая автоматная очередь. Пули глухо ударили по стенам избы. Одна из них угодила прямо в окно и выбила стекло. Прохор умелым движением передрнул затвор «Калашникова» и сделал несколько ответных одиночных выстрелов в разбитое окно. С улицы опять закричали:

– Сука старая! Ты в кого стреляешь, Кудимыч? Мы правила не нарушаем, в огород к тебе не лезем, но если не выйдете, гранатами весь дом закидаем!

Сзади послышался шум: старик очень шустро спустился по лестнице с чердака, прижимая к груди винтовку СВД.

– Осмотрелся я! – нервно выпалил Кудимыч. – Много их. Человек двадцать, может, больше. Не всех успел сосчитать. Плохо дело. Выходить придётся. Не отобьёмся.

Держа автомат наготове, Прохор открыл дверь и уверенной походкой направился к калитке забора. За забором стояли японский внедорожник и несколько квадроциклов. Рядом с ними находилось два десятка вооружённых людей, на некоторых были армейские бронезилеты. На руке у каждого, поверх камуфляжа, была чёрная повязка.

– Автомат на землю положи, он тебе пока не нужен! – крикнул Прохору один из сталкеров. – Сейчас прокатимся с нами: босс хочет тебя видеть. У него разговор к тебе.

Прохору ничего не оставалось делать, как повесить «Калашникова» на гвоздь, торчавший из забора, и сесть на заднее сиденье внедорожника. Джип с рёвом сорвался с места, следом за ним устремились трещащие двигателями квадроциклы. Вся колонна ехала по хорошо накапанной лесной дороге. Прохор внимательно следил за дорогой, всматриваясь в каждое дерево, насколько это было возможно в вечерних сумерках, чтобы максимально детально запомнить путь.

Ехали недолго, минут двадцать. Вскоре на расчищенной от леса делянке показался небольшой городок из строительных вагончиков и палаток. Поодаль от городка стояли два дизель-генератора, обеспечивая поселение электричеством. Вокруг сновали вооружённые люди, занятые своими делами: кто-то готовил еду, кто-то чистил оружие. Были даже женщины.

Глава 4. Чёрный Вепрь

Прохора отвели к центру палаточного городка и указали на обособленно стоящий на деревянных шпалах вагончик. Он заметно отличался от остальных временных строений в делянке. Вокруг вагончика была выставлена вооружённая охрана, на крыше вагончика располагалась большая спутниковая тарелка. Прохор вошёл внутрь.

Внутри вагончика пол и стены были наглухо обтянуты звериными шкурами. На письменном столе стоял большой телевизор, а рядом с ним – ноутбук. К ноутбуку была подключена мобильная интернет-станция с внушительной антенной. На стене, прямо напротив стола, висел круглый шаманский бубен. За столом сидел человек, невысокий и некрупный. На нём было странное одеяние из выделанной оленьей кожи светло-коричневого цвета. По всей поверхности этой удивительной одежды были пришиты плоские металлические фигурки различных животных. Вдоль рукавов ниспадала длинная бахрома. На голове у этого странного человека было надето нечто вроде шапки. С края этой «шапки» тоже свисала длинная бахрома, полностью закрывая лицо незнакомца. На груди у странного человека висел какой-то небольшой амулет в виде кусочка непонятного металла, испускавшего слабое свечение.

– Здравствуй, Прохор, я ждал тебя, – спокойным, но очень уверенным голосом произнёс незнакомец.

– Откуда ты знаешь моё имя? Кто ты? – настороженно спросил Прохор.

– Я всё знаю. Мне известно абсолютно всё, что делается здесь в округе. Без моего ведома тут ничего не происходит и не может произойти. Меня зовут Чёрный Вепрь. Я из рода эвенкийских шаманов. Сталкеры, которых ты видел на улице, – это моё племя, мой народ. Мы – самая влиятельная группировка в здешних местах. «Белые Повязки» – это так, отрепье по сравнению с нами. Мелкая шушера.

– Что тебе нужно от меня? – озадаченно спросил Прохор. – Я не сталкер. Мне не интересны все эти ваши поиски сокровищ.

– Тебя позвали «ОНИ». Я могу слышать «ИХ» голоса. Поэтому я самый сильный шаман во всей Эвенкии. Я слышал как «ОНИ» постоянно зовут тебя в твоих снах. Я знаю, слышу и вижу абсолютно всё.

– Кто «ОНИ»? – с ещё большим непониманием произнёс Прохор.

– Посланники бога Агды. Они привели тебя сюда, ты нужен им. Но даже я пока не знаю, для чего. Они привели сюда многих людей через их сны. Но тебя они звали особенно настойчиво.

– Какой бог Агды? Я совсем ничего не понимаю, – в недоумении перебил шамана Прохор.

Шаман замолчал на несколько секунд. Затем достал из складок своего странного наряда косяную трубку, поднёс спичку и закурил.

– Что тебе известно о падении так называемого «Тунгусского метеорита»? – казалось, что шаман смотрит Прохору прямо в душу, пронзая его цепким взглядом из-под бахромы своей шапки.

– Да не особо много, – ответил Прохор, – только общая информация о том, что якобы упал метеорит, но никаких следов его падения не нашли. Были ещё версии о космическом корабле пришельцев и о том, что это Никола Тесла послал в центральную Сибирь электрический заряд чудовищной силы.

Шаман выпустил огромное облако дыма и одобрительно кивнул головой:

– Неплохо! Но я тебе скажу, что все эти версии по-своему правильны.

– Как это? – спросил Прохор.

– У эвенков существует поверье, что все сибирские народы – это далёкие потомки небесного бога Агды, несущего на землю гром и молнии. И это не просто местный фольклор. На самом деле так и есть.

Шаман выдохнул очередную струю сизого дыма, вытряхнул из трубки остатки пепла и принялся набивать её новым табаком.

– Очень давно, на заре времён, эту планету посещали очень много разных внеземных цивилизаций. И все они хотели установить на этой чудесной зелёной планете своё господство. Между ними случилась война – война сверхразвитых космических цивилизаций. Длилась она довольно долго, но ни одна сторона так и не смогла взять верх. И тогда было принято решение поделить планету. Наши огромные сибирские просторы забрали посланники огненного бога Агды. На европейской части России и Скандинавии укрепили своё влияние так называемые «Белые Боги». Вся северная часть американского материка ушла под контроль «серых», их ещё называют рептилоидами. Всё это представители иных цивилизаций, но среди людей их принято называть богами из-за их силы и технологий.

– Очень занимательный рассказ, – скептически заметил Прохор, – но я-то тут причём?

Шаман зажёг в своей трубке новую порцию табака и продолжил свой рассказ:

– На протяжении всей истории человечества боги присматривают за людьми, живущими на их участках, вмешиваются в политику, в развитие технологий. Ты думаешь, что президенты управляют странами? Нет, это совершенно не так. Абсолютно все важные вопросы решают только боги. В начале двадцатого века на территории центральной Сибири среди ещё многочисленных на тот момент племён начались кровавые распри – полный беспредел, говоря современным языком. Люди начали резать друг друга как скот, шаманы насылали на соседние племена морок, меряченье, болезни. Всё это явно было делом рук «серых» рептилоидов. И тогда бог Агды отправил на землю своих посланников, чтобы прекратить смертоубийство и примирить все враждующие племена Сибири. Цивилизация бога Агды в процессе своего развития научилась использовать космические метеориты как корабли для передвижения на огромные расстояния. Говоря простым языком, на метеорит ставится кабина управления и двигатель, но не атомный, как описывают многие писатели-фантасты. Атом для них давно уже, что орудия каменного века для нас. Двигатель на основе антиматерии. А ресурсы, находящиеся внутри

каждого метеорита в огромном объёме, тот же водород и гелий, являются мощнейшим источником энергии. Это как раз и объясняет, почему на месте крушения корабля не было зафиксировано никакого повышения радиационного фона, как в Чернобыле, например. Так вот, эта информация, о скором прибытии посланников бога Агды на землю, стала известна «серым». Атаковать корабли собственным оружием рептилоиды не могли, так как была строгая договорённость между цивилизациями. Но тут им как нельзя кстати подвернулся Никола Тесла со своей только что законченной электрической пушкой. Приняв обличие сотрудников американского правительства (да, рептилоиды легко могут принимать человеческий облик, так они, собственно, и живут среди людей уже много тысяч лет), они обратились к гениальному физики и рассказали ему, что на землю движется огромное космическое тело, и планета теперь в опасности. Обманув изобретателя, они убедили его произвести выстрел по известным им координатам. Никола Тесла поверил «серым», моментально рассчитал необходимую мощность выстрела и в нужное время пальнул из своей установки. Тесла попал по кораблю, но не уничтожил его полностью, а лишь повредил. Посланники бога Агды упали в глухую сибирскую тайгу. После падения корабля в эпицентре образовалось озеро, и по всей округе в радиусе восьмидесяти километров от взрывной волны произошёл вывал леса.

– Постой! – Прохор опять перебил рассказ шамана. – А где же тогда корабль? Почему его не нашли? Ведь на место эпицентра взрыва было отправлено несколько десятков экспедиций.

– Оправившись после удара, посланники Агды сумели запустить сильно повреждённый двигатель и на малой высоте смогли довести подбитый корабль до самой высокой горы Лакурского хребта, что здесь неподалёку. Скрыли свой корабль в недрах горы, запечатав при этом все входы и выходы. Местные эвенки называют эту гору «Сахарная Голова». Там и находится до сих пор корабль пришельцев. Сами пришельцы поместили свои тела в анабиоз, оставив бодрствовать только свой разум. Это они позвали сюда тебя и многих других.

– Ну а ты откуда всё это знаешь? – спросил шамана Прохор.

Шаман отложил в сторону курительную трубку, и, помолчав пару секунд, ответил:

– Видишь эту штуку, что висит у меня на шее? Это артефакт пришельцев, их технологии. Я нашёл его в местных болотах двадцать лет назад. И с тех пор никогда не снимал его. Это что-то вроде телефона, но информация идёт телепатическим путём. Переговорное средство посланников Агды, если проще сказать. Сверхразвитый «Интернет» пришельцев. Пока эта штука у меня, я знаю и вижу всё, что происходит в местных окрестностях, а так же я слышу голоса пришельцев. Они подали сигнал бедствия своим, но спасательная экспедиция не прилетела. Видимо, бог Агды поспешил, что называется, «замять» это дело. Если все узнают, что простой смертный смог сбить корабль богов, это сильно подорвёт авторитет «огненных» – народа Агды. У пришельцев остался только один выход: призвать в эти земли сталкеров со всей страны, чтобы они искали фрагменты двигателя их корабля. Сам двигатель представляет собой набор кристаллов, у каждого кристалла свои особенности и свои функции. Всего кристаллов должно быть четыре. Один уже найден, он висит у меня на шее. Осталось найти ещё три. И я приблизительно знаю, где их искать! Только собранные все вместе кристаллы смогут разогнать космический корабль пришельцев на полную мощность. Но чаще всего находят просто части обшивки кабины и прочую ерунду. Ими торгуют и обмениваются на заимке Кулика. Там фактория сталкеров. Пришельцы силой своего разума посылают многим людям призыв прийти сюда, но конкретно тебя звали особенно настойчиво. Видимо, есть в тебе что-то, чего пока даже я не могу разглядеть.

– Хорошо! – с раздражением сказал Прохор. – Допустим, я тебе поверил. Но мне-то зачем это всё? Я приехал сюда просто осмотреться, закрыть гештальт, если что. Что мне сейчас мешает развернуться и уехать обратно в Москву?

– Не получится теперь, многие пытались. Эти сны сведут тебя с ума. Они никогда не отпустят тебя. Ты должен разобраться с этим здесь и сейчас. Другого выхода у тебя просто нет.

– Ну и что мне теперь делать? – обречённо спросил Прохор.

– А у тебя теперь, москвич, только один путь – отправится в Страну бога Агды. Так местные эвенки называют эпицентр крушения. Для них это запретная зона, ходить туда нельзя. А вот сталкеры ходят, уже много лет ходят. Возвращаются, правда, не все. Можно сказать, что большая часть не возвращается. Но всё равно всё новые и новые люди год за годом приезжают сюда, в Ванавару. И будут приезжать, пока, наконец, не разгадают тайну Тунгусского метеорита. Хотя, тайны-то никакой нет. Нужно найти все фрагменты двигателя и собрать всё в одном месте, тогда запретная печать, что охраняет гору, падёт. Посланники бога Агды приведут свои тела в жизненное состояние, восстановят двигатель и смогут вернуться к себе домой. Смекаешь, москвич, о чём я? Все твои мучения на этом закончатся, уедешь к себе в Москву чистым, здоровым, просветлённым.

– Погоди-ка! – Прохор опять оборвал шамана. – Ты же сказал, что приблизительно знаешь, где недостающие фрагменты? Почему тебе самому или твоим ребятам просто не забрать их? В чём проблема?

Шаман усмехнулся. Хоть его лицо и было скрыто ритуальной бахромой, свисающей с его шапки, Прохор понял, что сейчас шаман широко улыбается.

– Не всё так просто, москвич!

Шаман вновь потянулся за курительной трубкой, которую совсем недавно отложил на стол.

– Поход в Страну бога Агды – это не прогулка в Диснейленд. Дело в том, что метеорит, на котором прилетали пришельцы, содержал в себе огромное количество разных видов космической пыли. Когда по нему шарахнула сверхмощная пушка Теслы, некоторое количество этой пыли разлетелось в радиусе восьмидесяти километров. Это огромная территория. Местная природа, вступив во взаимодействие с неизвестным веществом, повела себя весьма страным образом. Короче говоря, встретить в Стране бога Агды, например, трёхметрового медведя с двумя головами, это далеко не самая большая опасность, которая там может подстергать. Многие сталкеры остаются там навсегда. Это так.

– Очень весело, – буркнул Прохор, – у меня нет сталкерского опыта, да и снаряжения подходящего нет, чтобы по тайге мотаться.

– Это не проблема, – ответил шаман. – Сейчас мои парни отвезут тебя обратно к старому засранцу Кудимычу, переночуешь у него до утра. Ну а завтра сядешь в свой «Патриот» и отправишься на заимку Кулика, это километров восемьдесят примерно от Ванавары. Это место тут каждая собака знает, не заблудишься. На заимке Кулика есть один славный малый по кличке «Танкист», сам в тайгу не ходит, но держит в фактории небольшую лавчонку. Торгует в основном оружием, экипировкой, продуктами. Стоит всё очень дёшево: оружия и прочего барахла тут в округе полно. Каждую весну люди приезжают, вооружившись до зубов, а вот обратно, по осени, возвращается домой на «большую землю» дай бог половина. Охотники их барахлишко со временем в тайге находят, да и тащат в лавку к Танкисту. За копейки сдают, а этот хрыч слегка цену накидывает и барыжит. Купишь у него приличное оружие и обязательно спутниковый телефон. Без телефона ты быстро пропадёшь. Так хоть будет шанс со мной связаться, или других сталкеров, что по близости, на помощь позвать.

Глава 5. Заимка Кулика

Когда Прохора привезли обратно к избе Кудимыча, уже наступила ночь. В окнах дома горел свет: старик явно не спал. Прохор постучался и вошёл в избу. Старик от радости чуть не подпрыгнул, прямо сидя за столом.

– Живой, Прошка! Значит, обошлось всё!

– Да всё нормально, – ответил Прохор, – поговорили немного. Завтра поеду к заимке Кулика. Осмотрюсь там и решу, что делать дальше.

Кудичмыч нахмурился. Голос его стал немного удручающий и осуждающий:

– Дело твоё конечно, Прошка! Да только не надо бы туда ехать. Парень ты, сразу видно, нормальный, не как эти все. Там же кто собрались: бандиты, головорезы, авантюристы. Солдаты удачи, одним словом.

Проход прошёлся по горнице и сел за стол. Сомнения, конечно, были. Он понимал, что на заимке Кулика его никто не будет ждать с распростёртыми объятиями. Но проверить это место всё-таки было необходимо. Посидев некоторое время за столом, с этими тяжёлыми мыслями Проход отправился спать. Ночь, как всегда, выдалась не очень приятной из-за мучающего Прохода уже много времени, повторяющегося сна.

Утром пошёл небольшой противный дождик. Мелкие капельки небесной влаги моросили, непрерывно щекоча лицо. Наступил первый день лета. Кудимыч собрал Проходу целый рюкзак еды и объяснил, как ему надо ехать до заимки Кулика.

– Путь твой так и называется – «Тропа Кулика», только раньше это действительно просто тропка была, а в последние годы, когда сталкеры сюда с «большой земли» понаехали, так целую дорогу проложили, даже мостки через ручьи сделали. Без проблем доберёшься.

– Спасибо, отец! – от души поблагодарил старика Проход. – Поеду, всё-таки восемьдесят километров лесной дороги – это не шутка.

Внедорожник Прохода, немного продавливая слегка размокшую от утреннего дождика землю, двинулся в путь. Дорога действительно оказалась очень хорошо накатанной. На всём пути следования, на сложных участках, были сооружены переправы через лесные ручьи и овраги. Эти переправы из еловых и сосновых брёвен выглядели хотя и простенько, однако были очень прочными. На сильно заболоченных участках пути лежали деревянные настилы. В лесу было всё спокойно, лишь неутомные птицы всех сибирских разновидностей неустанно сновали по лесу, питаясь лесной мошкаррой и гнусом. Благо такого добра, как комары и прочий гнус, в здешних местах было вдоволь.

Проход ехал уже около часа, стрелка спидометра на лесной дороге редко превышала значение сорок километров в час. Пару раз Прохода дерзко обгоняли одиночные наездники на квадроциклах, обвешанные оружием и в полной экипировке. Сталкеры, видимо, тоже неслись к заимке Кулика. Встречались так же и внедорожники с вооружёнными людьми. В общем, путь сообщения с факторией сталкеров и посёлком был кое-как, но налажен.

Наконец лесная дорога привела Прохода к широкой, полностью очищенной от остатков леса полянке. На этой довольно большой открытой площади располагался целый лесной городок с палатками, строительными вагончиками, приспособленными под длительное жильё и небольшими рубленными из деревянных брёвен домиками. Вокруг поселения было припарковано множество вездеходов, джипов и квадроциклов. Следуя примеру местных обитателей, Проход оставил свою машину на краю поселения, проверил находящийся под одеждой подаренный пистолет Токарева и, стараясь не выдавать волнения, двинулся в факторию сталкеров. Но не успел Проход пройти и пары шагов, как сзади его окликнул чей-то женский голос:

– Эй, красавчик! Ты тут новенький?

Проход оглянулся. Рядом с ним стояла огромная толстая бабища, больше похожая на свирепого мужика. Бабища широко улыбалась, и, несмотря на свой внешний вид, не проявляла признаков агрессии. Кажется, в её дружелюбной улыбке недоставало нескольких зубов. Бабища была одета в камуфляжный костюм тёмно-зелёного цвета, а на голове у неё была армейская панамка с надписью «Пограничные войска». За спиной у бабищи небрежно болтался короткий пистолет-пулемёт ПП-19. Странная женщина сделала шаг в сторону Прохода. Проход невольно отступил назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.